

СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ЧЕЧЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье впервые дана сравнительно-типологическая характеристика сложных существительных в современном русском и чеченском языках, определены общие и контрастные особенности функционирования указанных языковых единиц в обоих языках.

Ключевые слова: *способы образования сложных слов в чеченском и русском языках, сложения в сочетании с суффиксацией в чеченском и русском языках.*

COMPLEX NOUNS IN THE CHECHEN AND RUSSIAN LANGUAGES

For the first time the paper presents the comparative-typological characteristic of complex nouns in the modern Russian and Chechen languages. The author distinguishes the common and contrastive features of functioning of the specified language units in both languages.

Key words: *ways of complex word forming in the Chechen and Russian languages, compounding in combination with suffixation in the Chechen and Russian languages.*

Проблема словообразования является одной из наименее исследованных в нахских языках. Можно назвать лишь две работы, специально посвященные вопросам именного и глагольного словообразования. Правда, отдельные исследователи нахских языков ранее так или иначе затрагивали этот вопрос в своих работах, неизменно подчеркивали его чрезвычайную продуктивность. Особенно важен вывод Ю. Д. Дешериева о бытовании именного словосложения еще в общенахском языке-основе: «... в нахском языке-основе основным способом образования имен существительных был способ основосложения». Слова генетически сложной структуры, относящиеся к древнейшим образованиям, встречаются в различных сферах лексики нахских языков – в топонимике, этнонимике, в терминологии, относящейся к культурно-бытовой и социально-экономической сторонам жизни нахских народов: *гIалгIазкхи* «казак», букв. «городской казак» (от *гIал* «город», «крепость», *гIазкхие* «казак»); *Чабуорз* (имя собственное мужское, от *ча* «медведь», *буорз* «волк»); *мехкакхиел* «совет старейшин», «страны совет» (от *муохк* «страна», *кхиел* «совет», «приговор», и т. д. Композиты со вторым компонентом *нана* «мать» отражают эпоху матриархата, и в них ярко проявляется культ женщины-матери (Ср.: *уннана* «мать холеры», *хиннана* «водяной», букв. «мать воды» и др.).

В легендах, поверьях нахских народов обнаруживаются композиты с компонентами-названиями различных культовых понятий (Ср. *Бейни-Сиела* (Сиела – бог грома и молнии), *Матьтер-дела* (дела –

верховный бог чеченцев и ингушей) – святилище в горах Ингушетии и др.) [8, с. 9–10].

Таким образом, словосложение следует считать наиболее древним и продуктивным способом образования слов в нахских языках.

В истории языковедения делались попытки разгадать причины, обусловившие возникновение и развитие словосложения в разных языках. Известно, что во многих языках аффиксы словообразования исторически восходят к компонентам сложений [7], они представляют собой результат высокой абстракции одного (обычно второго) из компонентов сложения.

Следовательно, словосложение предшествует аффиксации. Это явление говорит не в пользу положения о том, что архаичность языка служит причиной распространения словосложения, и, наоборот, если исходить из этого положения, то архаичность языка должна служить причиной распространения аффиксации как вторичного этапа развития языка, этапа более высокой абстракции и технизации языковых элементов.

В отношении нахских языков мы можем только сказать, что языки эти с древнейших времен обладают способом основосложения, уходящим своими корнями к периоду аморфного строя этих языков. Об этом свидетельствуют сложные **ТОПОНИМЫ** горной полосы Чечни и Ингушетии, в которых отсутствуют какие-либо следы материальных показателей грамматических форм (Ср. название *Пхьамта* (*пхьа* «село», *мта*//*мат* «место»), досл., «место

села», *пхьакоц* (*пхьа* «село», *коц* «верх»), досл., «села верх» и др.). Компоненты этих композитов представлены в виде **ЧИСТЫХ** основ. Однако нельзя утверждать, что во всех случаях здесь сочетались древние чистые основы. Вполне возможно, что в ряде случаев мы имеем дело с позднейшими усечениями формальных показателей в процессе длительного употребления композитов в речевой практике.

Говоря о возникновении новых слов путем основосложения, мы исходим из более или менее общепризнанного факта, что корень древнейшего типа в иберийско-кавказских языках чаще всего состоял из одного согласного элемента, сочетаемого с каким-нибудь гласным звуком (*цIа* – «дом», *кIа* – «пшеница», *хи* – «вода» и т. д.). Однако это правило не могло быть абсолютным, не допускающим исключения. Прежде всего, такому правилу могли не подчиняться звукоподражательные слова, которых немало и в нахских языках. Вместе с тем форма слов могла осложняться наращиванием звуков по фонетическим причинам. Дело в том, что замена одного звука другим, наращение звуков – явления весьма характерные для нахских языков.

В современных нахских языках нередко используется прием образования новых имен существительных путем сращения, слияния нескольких основ: *лар-ца-валар* – «неосторожность», *кхачамбацар* «недостаток», *цIер-мет-дош* «местоимение» и т. д. При этом необходимо обратить внимание на то, что образование слов путем сложения основ охватывает практически все части речи. Так, кроме существительных и глаголов, рассматриваемых в данной статье, этим способом активно образуются наречия, в том числе и путем сложения послелогов (*хьала-охьа* «вверх-вниз», *тIе-кIел* «на-под», *чохь-тIехь* «в-на» и др.), прилагательные, даже незначащие слова, например звукоподражания (*ахI-ухI*, *тIах-тIух*, *тIох-тIох*). Охват практически всех частей речи является еще одним дока-

зательством ведущего места способа основосложения среди способов образования слов в чеченском языке.

В литературном языке способ основосложения широко сочетается с префиксально-суффиксальным и суффиксальным приемами словообразования: *Iалам-талла-р-хо* – «естествоиспытатель».

Новые имена существительные в прошлом чаще всего возникали путем сложения: а) основ двух и более существительных: *бели-корт* – «головка плечевой кости», *цIерг-ков* – «щербина» и т. д.; б) основ имени существительного и глагола; в) основ глагола и имени существительного; г) основ качественного прилагательного и имени существительного; г) основ «наречий» и имени существительного.

В структурно-генетическом отношении композиты в нахских языках восходят к синтаксическим сочетаниям слов, агглютинативно сросшихся в одно слово в результате длительного и частого употребления.

В нахских композитах отсутствуют соединительные гласные и согласные, если не считать отдельных случаев наличия в исходе первого компонента гласных и согласных звуковых элементов *н*, *р*, (*а*), *л(а)*, *а*, являющихся окаменелыми формами падежей. Таковы композиты: *кьинхьегам* (от *кьа* «труд», *н* – формант р. п., *хьегам* – «испытание») «труд»; *цIеракиема* «пароход» (*цIе* – «огонь» + *ра* – формант исходного падежа + *киема*) «судно».

Нахские композиты состоят главным образом из двух компонентов, но встречаются и такие, которые состоят из трех, например: *цIецайоккхург* – «ласка» (*цIе* – «имя» + *ца* (отриц. частица) + *йоккху* + *рг* «извлекающий»). Последних в современных нахских языках в сфере имен немного.

Словообразовательный тип, соответствующий модели СУЩ. + СУЩ. данного структурного типа, довольно продуктивны в сопоставляемых языках. Словосложения могут быть бессуффиксальными и суффиксальными.

Бессуффиксальные сложения

В зависимости от того, основой какой части речи выражена последняя часть сложного слова, здесь различаются сложения со вторым отыменным и вторым отглагольным компонентом см. чеч. *к Iант=стаг* «юноша», *х Iусам=нана* «домохозяйка», *не I=саг Iа* «дверной косяк», *нена=ваша* «дядя», *син=бил-гало* «проблески рассвета», *буц=аре* «степь», *хьун=аре* «лесостепь»; русск., *желез=о=бетон*, *лес=о=степь*, *птиц=e=фабрика*, *хлеб=о=роб*, *вин=о=дел*, *мор=e=ход* и др. Легко видеть, что в чеченских сложениях рассматриваемого типа второй опорный компонент обычно именной; в русских он может быть как именным, так и глагольным. Первый компонент служит конкретизатором значения второго опорного компонента.

В чеченских композитах первые компоненты могут иметь падежные флексии косвенных падежей (р. п., д. п., направит. п.), например, *хин=бад* «кулик», *вешу=к Iант* «племянник», *нена=ваша* «дядя» (=н=, =и=, =а= – форманты р. п.), *ц Iулла=сара* «прут вербы», *Iавла=Iаж* «яблоко зимнего сорта», *ц Iулла=дечиг* «верба» (=л= – формант направительного п.) и др. В зависимости от данного языкового факта, т.е. от оформленности или неоформленности первого компонента, композиты, бессуффиксальные и суффиксальные, в чеченском словосложении делятся на оформленные и неоформленные.

Опорная основа – композит в сопоставляемых языках может употребляться в качестве самостоятельного слова: чеч. *нена=ваша* «дядя» букв, *ненан* «матери» + *ваша* «брат», *хьун=аре* «лесостепь» букв, *хьун* «лес» + *аре* «степь», *х Iусам=нана* «домохозяйка» букв. *х Iусам* «дом» + *нана* «мать»; русск. *лес=о=степь*, *железо=бетон*, *птице=фабрика* и др. Опорные компоненты в форме корневых морфем встречаются только в русском сложении: *хлопко* – *роб*, *вино=дел*, *земле=коп*, *жено=люб* и др., где =о=, е= соединительные гласные. Для выражения деривационного значения, производного в словах данного типа, служат та-

кие средства, как порядок следования частей сложного слова, усечение производящей основы (или основ), изменение парадигмы словоизменения, единое ударение.

Бессуффиксальные способы образования сложных слов характерны для имен существительных и прилагательных. Их отличие от аффиксальных способов состоит в том, что полученные с их помощью производные слова не имеют категориальных, классифицирующих значений (носителями которых являются аффиксы), отличающие их от производящих слов. Значение производного складывается из значений производящих слов [4, с. 179]. Однако деривационное значение сложных слов не сводится к объединению лексических значений основ, из которых так или иначе слагаются эти слова [5, с. 20]. Обычно производное слово не является простой суммой значения производящих основ, а содержит нечто своеобразное – определенное обобщение значений последних, иногда в нем наличествует некоторые элементы терминологизации.

Суффиксальные сложения

Сложение в сочетании с суффиксацией используется для производства имен существительных, вторым компонентом которых является основа глагола или имени существительного. Сложное слово может иметь значение лица, предмета, отвлеченного понятия: чеч. *латта=лело=r=хо* «земледелец», *даьхни=лело=r=хо* «животновод», *т Iема=g Iуллакx=хо* «военнообязанный», *йо I=стога=лла* «девственность», *кьинхьега=m* «труд», *жа=Iу=лла* «пастушество», *саз=латга=лла* «нечерноземье», *х Iусам=нана=лла* «роль домохозяйки»; русск. *ордено=нос=ец*, *канато=ход=ец*, *море=плава=тель*, *жизн=люб=ие*, *плодо=род=ие*, *слово=люб=ие*, *звуко=подража=ние*, *букво=ед=ство* и др.

Опорные основы могут иметь значение самостоятельного слова: чеч. *х Iусам=наналла* (*наналла* «материнство»), *жа=Iулла* (*Iулла* «пастушество»); русск. *звуко=подражание*, *звуко=изоляция*, *домо=строение* и т. д. Суффикс второго компонента сложения появляется не в процессе формирова-

ния сложного слова. Он обычно входит в этот компонент до словообразовательного процесса. От слов такого типа отличаются сложносuffixальные образования: чеч. *тIемагIуллакx=хо* “военнообязанный”, *латталелор=хо* “земледелец”, *даьхнилелор=хо* “животновод”, *кьинхъега=м* “труд”, *сингатта=м* “тоска”; русск. *правосуд=ие*, *трудолюб=ие*, *орденонос=ец*, *знаменос=ец*, *правдоиска=тель* и др., в которых суффикс во втором компоненте сложения появляется в процессе образования сложного слова. Первые компоненты сложений в чеченском языке могут быть употреблены как в форме чистой основы, так и с падежными формантами (см. примеры выше).

Структурный тип ПРИЛ. + СУЩ.

В чеченском и русском языках также весьма продуктивен тип сложения прилагательного с существительным. В качестве первых компонентов в сложениях этого типа выступают качественные прилагательные, например: чеч.: *Иаьржак Ia* “рожь” букв. “черная пшеница”, *мерза Iaж* “сорт яблок”, букв. “сладкое яблоко”; русск.: *краснобай*, *косоворотка* и др.

В роли первого компонента могут быть и относительные прилагательные: *наьIар-мача* “обувь из сыромятной кожи” (*на Iар* “из сыромятной кожи” + *мача* “обувь”); *чагIаркьонза* “винный уксус (*чагIар* “вино” + *кьонза* “уксус”); *аьчамаьнга* “железная кровать” (*аьча* “из железа” + *маьнга* “кровать”); *мангалкомар* “ежевика” (*мангал* “коса” + *комар* “ягода”); и др., но сложения с ними менее продуктивны, чем сложения с качественными прилагательными [2, с. 55] ср. чеч. *Иаьржа=духа=r* “траурная одежда”, *дега=баам* “обида”, русск. *черн=о=зоб=ик*, *сладк=о=еж=ка* и т. д.

Композиты данного типа в чеченском языке по своей структуре относятся к полносложным, что обусловлено особенностью нахского качественного прилагательного – определения, у которого в начальной форме отсутствует материальный показатель согласования с определением – существительным, хотя есть отдельные слу-

чай, когда первые компоненты – прилагательные (качественные) подвергаются усечению концовок (*астагIъэлл – астагIаэлл*) и др. [8, с. 90].

В русском языке особенностью использования в словопроизводстве основ прилагательных является то, что в целом ряде словообразовательных типов в производное слово входит лишь усеченная основа, лишенная суффикса [2, с. 55]. Усечение основ – явление, которое служит одной цели: приспособить производящую основу к созданию производного слова [4, с. 145]. Как уже упоминалось, в чеченском языке композиты рассматриваемых моделей восходят к словосочетаниям типа : определение + определяемое, где первый компонент выражен качественным или относительным прилагательным.

Основы первых компонентов выступают в чеченском в модифицированном виде, с палатальными гласными *уь*, *аь* в основах (*Иаьржа* “черный”, *муьста* “кислый”, *аьчган* “железный”, *наьIар* “из сыромятной кожи”), возникшими в чеченском языке после распада общенахского языка – основы [3, с. 89].

Второй компонент (опорная основа) в рассматриваемых композитах является именной основой (существительным, прилагательным (качественным или относительным) с суффиксом *-лла*) или отглагольными формами: *Иаьржа=духар*, *дега=баам* и др.

В современном русском языке структурный тип прилагат. + сущ. характеризуется тем, что первый компонент также имеет семантику определения (*остро=слов*, *косо=воротка* и др.). Опорные основы могут быть именными (*косо=гор*, *черно=зобик*, *белоручка*) и глагольными (*новосел*, *сухо=вей*, *сладко=ежка* и др.) [6, с. 83].

В словах с опорной глагольной основой возможны суффиксы: *=и(е)*, *=ени(е)* (*живо=рожден=ие*, *нововвед=ение*); *=л=* (*старо=жи=л*); *=к(а)*: *сладко=еж=ка*.

Эта группа слов в сопоставляемых языках особенно продуктивна. Образование сложных слов в ней происходит двояко:

а) первые компонент присоединяется ко второму, который уже имеет суффиксальное оформление: чеч. *дакъза*=*даккхар* “обездоливание”, *харц*=*Илманча* “лжеученый”, *харц*=*тоьшалла* “лжесвидетельство”, русск. **новостройка**, **глубоководник** и др.;

б) сложные слова образуются путем одновременного присоединения к первому компоненту второго компонента и суффикса: чеч. *дегабаам* “обида”, *синхийза*=*м* “грусть, тоска”, *син*=*къерам* “вечеринка”; русск. *коротковолновик*, *дальновидность*, *снежно*=*ягод*=*ник* и др.

Следует отметить, что во многих случаях весьма трудно установить порядок образования сложного слова, последовательность присоединения морфем: чеч. *Иаьржа*=*духар* или *Иаьржадухар* “траурная одежда, *харц*’ + *Илман*+*ча* или *харц*+*Илманча* лжеученый; рус. *дальн* + *о* + *зоркость* или *дальнозорк(ий)* + *ость*.

Основы прилагательных в русском языке активно участвуют в словообразовательном процессе, причем основы разных групп имен прилагательных по-разному используются в словообразовании. Непроизводные и производные основы качественных прилагательных являются производящими для различных лексико-грамматических разрядов слов (существительных, прилагательных, глаголов, наречий), а основы относительных прилагательных, хотя и участвуют в словообразовании, используются менее активно. Так, они совсем не образуют некоторых частей речи (например, глаголов). Это объясняется, несомненно, различиями в семантике между этими двумя классами прилагательных.

Родственные относительным прилагательным по семантике прилагательные притяжательные (на *-ов* и *-ин*) в строго нормированном русском литературном языке вообще не участвуют в словопроизводстве, лишь в диалектах и просторечии возможны отдельные образования наречий типа *по-сестриному* [2, с. 55].

Сложениям определительных структурных типов нередко свойственна идиоматич-

ность. Идиоматичность проявляется в том, что первый компонент — прилагательное — перестает восприниматься в своем первоначальном значении признака, теряет функцию определения, органически сливаясь со вторым компонентом в единое, семантически и грамматически нерасчленимое целое. Значение признака отодвигается на задний план. Номинативная функция в сложении превалирует. Второй компонент таких композитов несет в себе основное значение.

Структурный тип ЧИСЛ. + СУЩ.

И в русском, и в чеченском словообразовании в композитах структурного типа числ. + сущ. в качестве первого компонента выступают обычно количественные числительные первого десятка: чеч. *шумлада*=*м* “двоеточие”, *шумледала*=*лла* “двоевластие”, *кхоког* “треножник”; рус. *четырёхгранник*, *однолюб* и др. При этом в сложениях сопоставляемых языков первый компонент — числительное дает обычно количественно-качественную характеристику значению второго компонента, т.е. служит своеобразным определением ко второму компоненту, уточняет, суживает или расширяет, словом — конкретизирует значение второго компонента. В рассматриваемом структурном типе в сопоставляемых языках выделяются: 1) бессуффиксальные сложения: *бийса* “бубен”, *шалгуо* “двухрожковые вилы”, *кхуолгуо* “трехрожковые вилы”; 2) суффиксальные сложения: *цхъаюьртахо* “односельчанин”, *шумледал* + *алла* “двоевластие”.

Бессуффиксальные сложения рассматриваемого типа в чеченском словосложении имеют именную опорную основу. В роли первого компонента, как правило, выступают количественные числительные: *ис-сбIаьрг* “девятка”, *бийса* “бубен” (карт.), *шумста* “воловья упряжь”, *кхоког* таган, “треножник для котла”, *шумладам* “двоеточие” и др.

В чеченском языке бессуффиксальные композиты данного структурного типа делятся на полносложные: *исс*+*бIаьрг* “девятка”, *бий*+*са*+ “бубен”, *бархI*+*са* “восьмигранник” и неполносложные: *шал*+*гуо*

“двухроовые вилы”, *кхуол=гуо* “трехрожковые вилы” и др.

В полносложных композитах в качестве составляющих выступают чистые основы (см. примеры выше).

В неполносложных композитах в роли первого композита выступает числительное с окаменелым формантом направительного падежа *-л-*. Здесь мы наблюдаем факт семантического сближения первого и второго компонентов: в результате долгого и частого употребления конечный согласный *=л=* первого компонента выполняет функцию соединения, являясь исторически окаменелым формантом направительного падежа соответствующего числительного. Бессуффиксальные сложения данного типа в чеченском языке не отличаются высокой продуктивностью. Они же в русском словосложении могут иметь в качестве опорных компонентов как именные, так и глагольные основы. Однако примеры сложных слов с глагольной опорной основой единичны: *одно=дум*, *одно=люб*, *тре=звон* [6, с. 27]. Весьма редки примеры с первой основой - числительным (*двое=борье*, *три+рядье* и др.).

Суффиксальные сложения

Сложения этого типа в чеченском языке являются неологизмами, возникшими в период образования и развития чеченского литературного языка: *ши+Иедал=а=лла* “двоевластие”, *цхьа+юьртахуо* “односельчанин”, *цхьа+хьаьким=а=лла* “единоначалие”, *цхьа+тайпанхо* “одноплеменник” и др. В качестве первых компонентов в этих сложениях выступают количественные числительные первого десятка (*цхьа* “один”, *шиь* “два” и т. д.) в исходной надежной форме. Вторые опорные именные основы имеют суффиксальное оформление (*куйг=а=лла* “руководство”, *Иедал=а=лла* “власть”, *зама=на=лла* “временность”, *юьрта=хо/хуо* “сельчанин” – суффиксы *=лла*, *=хо/=хуо*) и др. Суффикс *=лла=* служит средством создания новых слов с абстрактным значением (*цхьа+хьаькималла* “единоначалие”, *ши+Иедала=лла* “двоевла-

стие”). Суффикс *хуо=* употребляется для образования новых имен существительных, представляющих собой названия лиц, восходящих к наименованиям населенных пунктов, народов, профессий (*цхьа+юьрта=хо* “односельчанин”, “однолеток, ровесник”).

В заключение сформулируем следующие краткие выводы.

Общими словообразовательными свойствами сопоставляемых чеченского и русского литературных языков являются: а) наличие структурных моделей *сущ. + сущ.*, *прил. + сущ.*, *числ. + сущ.*; б) наличие производных и непроизводных образующих основ; в) использование в качестве мотивирующих элементов словосочетаний, производных слов; г) возможность суффиксации производных и непроизводных основ.

К контрастивным особенностям сопоставляемых языков относятся: а) способы соединения компонентов в сложном целом: в чеченском языке – без соединительных гласных (если не считать отдельных случаев наличия в исходе первого компонента падежного форманта); в русском языке возможны соединения с помощью интерфикса и без него; б) функциональные возможности частей сложного слова: в чеченском языке почти во всех структурных типах компоненты сложного слова могут употребляться в виде самостоятельных слов, тогда как в русском языке это возможно не всегда; в) усечение первой основы структурного типа *прил. + сущ.* в русском языке, тогда как сложения этого типа в чеченском языке являются полносложными.

По мнению многих известных языковедов, законы развития языка, изучение которых является основной задачей языкознания, наиболее ярко прослеживаются на материале словообразования. Например, академик В. В. Виноградов писал по этому поводу: «Изучение вопросов словообразования и выяснение внутренних законов развития языка, действующих в области словообразования, в настоящее время приобретает особенную остроту и актуальность» [1, с. 99–100].

В наше время в связи с дальнейшим развитием национально-русского двуязычия и сопровождающими его явлениями интерференции в русской речи нерусских носителей русского языка изучение этих вопросов приобретает еще большую актуаль-

ность и имеет как общетеоретическое значение, так и практическое — выход в практику написания сопоставительных грамматик вайнахского и русского языков, двуязычных национально-русских и одноязычных национальных словарей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.; Л., 1947.
2. *Бакина М. А.* Имена прилагательные как производящие основы словообразования. Развитие словообразования современного русского языка. АНССР. — М., 1968.
3. *Дешериев Ю. Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков. — Грозный, 1963.
4. *Земская Е. А.* Современный русский язык. Словообразование. — М., 1973.
5. *Лопатин В. В.* Нулевая аффиксация в системе русского словообразования имен существительных с нулевым суффиксом // Уч. зап. ЛГУ. Сер. Фил. науки. — 1963. — Т. 322. — Вып. 68.
6. *Ряшенцев К. Л.* Сложные слова и их компоненты в современном русском языке / К. Л. Ряшенцев. — Орджоникидзе: Изд-во Осет. гос. ун-та, 1976.
7. *Степанова М. Д.* К вопросу о синтаксической природе словосложения / М. Д. Степанова // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореза. — М., 1959. — Т. XIX.
8. *Чокаев К. З.* Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Ч. 1. — Грозный, 1963.